

61RS0009-01-2019-003317-28

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ21-47-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» к Бутусову Никите Владимировичу о возмещении убытков в порядке регресса по кассационной жалобе Бутусова Никиты Владимировича на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» Баценкову Е.А., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд иском к Бутусову Н.В. о возмещении убытков в порядке регресса, сославшись на то, что СПАО «РЕСО-Гарантия» по договору обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств (далее – договор ОСАГО) выплатило в

порядке прямого возмещения убытков потерпевшей Ивандиковой А.В. 220 000 руб. в счёт возмещения вреда, причинённого Бутусовым Н.В., управлявшим в момент дорожного происшествия автомобилем, принадлежащим Бутусову В.Н., ответственность которого застрахована истцом.

Впоследствии ПАО СК «Росгосстрах» возместило СПАО «РЕСО-Гарантия» сумму этой страховой выплаты.

Поскольку Бутусов Н.В. не был включён в договор ОСАГО в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, истец просит взыскать с него названную выше сумму в порядке регресса.

Решением Азовского городского суда Ростовской области от 26 мая 2020 г. исковые требования удовлетворены частично, с Бутусова Н.В. в пользу ПАО СК «Росгосстрах» в порядке регресса взыскано 191 288 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 5 400 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 17 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано по мотиву пропуска исковой давности.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2021 г. определение суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определения суда кассационной инстанции, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 17 января 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены судом кассационной инстанции по настоящему делу.

Как установлено судами, 2 июня 2015 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине Бутусова Н.В., управлявшего автомобилем, принадлежащим Бутусову В.Н., был повреждён автомобиль Ивандиковой А.В.

Гражданская ответственность Бутусова В.Н. как владельца транспортного средства была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах» по договору обязательного страхования с учётом ограниченного использования. В качестве лиц, допущенных к управлению транспортным средством, в полисе указаны только Бутусов В.Н. и Бутусова А.В.

Бутусов Н.В. в качестве водителя, допущенного к управлению данным автомобилем, в договор страхования ответственности не включён.

Согласно платёжному поручению от 15 августа 2016 г. № 472153 страховая компания СПАО «РЕСО-Гарантия» выплатила представителю потерпевшей Ивандиковой А.В. страховое возмещение в порядке прямого возмещения убытков в размере 220 000 руб.

ПАО СК «Росгосстрах» возместило СПАО «РЕСО-Гарантия» данную сумму, что подтверждается платёжным поручением от 20 сентября 2016 г. № 012920.

Судом по делу была назначена экспертиза для разрешения вопроса о размере ущерба.

Согласно заключению НЭО «Центр независимых экспертиз» от 28 февраля 2020 г. № 758 повреждения автомобиля Ивандиковой А.В. соответствуют обстоятельствам названного выше происшествия. Стоимость восстановительного ремонта с учётом износа составила 301 000 руб., без учёта износа – 530 700 руб., стоимость транспортного средства до повреждения составила 274 550 руб., стоимость годных остатков транспортного средства – 83 262 руб.

Частично удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что ПАО СК «Росгосстрах» возместило СПАО «РЕСО-Гарантия» сумму страховой выплаты, а поскольку Бутусов Н.В. не включён в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, ПАО СК «Росгосстрах» в силу положений статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) имеет регрессное требование к ответчику в размере 191 288 руб., определённом по результатам судебной экспертизы.

Разрешая заявление ответчика о применении исковой давности, суд первой инстанции полагал, что срок исковой давности в данном случае следует исчислять с момента, когда ПАО СК «Росгосстрах» возместило

СПАО «РЕСО-Гарантия» произведённую им страховую выплату, то есть с 20 сентября 2016 г., а потому исковое заявление 2 сентября 2019 г. подано в пределах срока исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда не согласилась с таким выводом, указав, что применительно к пункту 3 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнением основного обязательства по договору ОСАГО является выплата страхового возмещения потерпевшему. Согласно платёжному поручению № 472153 СПАО «РЕСО-Гарантия» произвело страховую выплату потерпевшей в порядке прямого возмещения убытков 15 августа 2016 г. При этом ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд с иском 2 сентября 2019 г., то есть за пределами срока исковой давности.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении иска ПАО СК «Росгосстрах».

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции не согласилась с данными выводами суда апелляционной инстанции, указав, что срок исковой давности следует исчислять с того момента, когда ПАО СК «Росгосстрах» возместило СПАО «РЕСО-Гарантия» страховую выплату.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационным судом общей юрисдикции при отмене апелляционного определения допущены существенные нарушения норм материального права.

В соответствии со статьёй 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Согласно пункту 1 статьи 196 этого же кодекса общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса, согласно пункту 3 которой по регрессным обязательствам течение срока исковой давности начинается со дня исполнения основного обязательства.

В соответствии с подпунктом «д» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО (здесь и далее – в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере произведённой потерпевшему страховой выплаты, если указанное лицо не включено в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством (при заключении договора обязательного страхования с условием использования транспортного средства только указанными в договоре обязательного страхования водителями).

Положения названной статьи распространяются на случаи возмещения вреда, причинённого имуществу потерпевшего в результате дорожно-

транспортного происшествия, страховщиком, застраховавшим его гражданскую ответственность, с учётом особенностей, установленных статьёй 14¹ данного федерального закона (пункт 4 статьи 14 Закона об ОСАГО).

Согласно статье 14¹ Закона об ОСАГО потерпевший представляет требование о возмещении вреда, причинённого его имуществу, страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств:

а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинён только транспортным средствам, указанным в подпункте «б» данного пункта;

б) дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована по договору обязательного страхования в соответствии с данным федеральным законом (пункт 1).

Страховщик, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, осуществляет возмещение вреда, причинённого имуществу потерпевшего, от имени страховщика, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред (осуществляет прямое возмещение убытков), в соответствии с предусмотренным статьёй 26¹ данного федерального закона соглашением о прямом возмещении убытков в размере, определённом в соответствии со статьёй 12 этого федерального закона.

В отношении страховщика, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае предъявления к нему требования о прямом возмещении убытков применяются положения данного федерального закона, которые установлены в отношении страховщика, которому предъявлено заявление о страховой выплате (пункт 4).

Страховщик, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред, обязан возместить в счёт страховой выплаты по договору обязательного страхования страховщику, осуществившему прямое возмещение убытков, возмещённый им потерпевшему вред в соответствии с предусмотренным статьёй 26¹ этого же федерального закона соглашением о прямом возмещении убытков (пункт 5).

Страховщик, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред, и возместил в счёт страхового возмещения по договору обязательного страхования страховщику, осуществившему прямое возмещение убытков, возмещённый им потерпевшему вред, в предусмотренных статьёй 14 данного федерального закона случаях имеет право требования к лицу, причинившему вред, в размере возмещённого потерпевшему вреда (пункт 7).

Статьёй 26¹ Закона об ОСАГО предусмотрено, что исполнение обязательств страховщика, застраховавшего гражданскую ответственность лица, причинившего вред, перед страховщиком, осуществившим прямое

возмещение убытков, в случае, предусмотренном пунктом 5 статьи 14¹ данного федерального закона, может осуществляться путём возмещения суммы оплаченных убытков по каждому требованию потерпевшего и (или) исходя из числа удовлетворенных требований в течение отчётного периода, средних сумм страховых выплат, определённых в соответствии с соглашением о прямом возмещении убытков (абзац второй пункта 1).

В соответствии с Указанием Центрального Банка Российской Федерации от 19 сентября 2014 г. № 3385-У о требованиях к соглашению о прямом возмещении убытков и порядку расчётов между его участниками постановлением президиума Российского союза автостраховщиков от 13 января 2015 г. пр.№14 утверждено Соглашение о прямом возмещении убытков с последующим внесением в него изменений.

В силу пункта 6.3 названного соглашения, когда из документов, представленных страховщиком потерпевшего, можно сделать вывод о наличии основания для предъявления регрессного требования к причинившему вред лицу, страховщик причинителя вреда или РСА вправе запросить оригинал выплатного дела у страховщика потерпевшего (не ранее оплаты требования). Страховщик потерпевшего обязан направить оригиналы указанных документов страховщику причинителя вреда (или РСА) в течение четырнадцати дней со дня получения запроса.

Из приведённых выше положений Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона об ОСАГО в их системном толковании следует, что страховое возмещение вреда в порядке прямого возмещения убытков производится страховщиком, застраховавшим ответственность потерпевшего, если дорожно-транспортное происшествие имело место в результате столкновения двух (в действующей редакции – двух и более) транспортных средств, при условии, что гражданская ответственность владельцев всех этих транспортных средств застрахована в соответствии с Законом об ОСАГО и вред причинён только повреждением этих транспортных средств.

Если договор ОСАГО заключён с условием об использовании транспортного средства только указанными в этом договоре водителями, а водитель, по вине которого причинён вред, не был включён в названный выше договор ОСАГО, страховое возмещение при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 1 статьи 14¹ Закона об ОСАГО, также осуществляется в порядке прямого возмещения убытков страховщиком, застраховавшим ответственность потерпевшего, которому страховщик, застраховавший ответственность владельца транспортного средства, использованием которого причинён вред, возмещает расходы по прямому возмещению убытков в размере, установленном Законом об ОСАГО.

С момента такого возмещения страховщик, застраховавший ответственность владельца транспортного средства, использованием которого причинён вред, имеет право регрессного требования к причинителю

вреда, управлявшему данным транспортным средством, не включённому в договор ОСАГО в качестве водителя, допущенного к управлению этим транспортным средством.

Приведённые выше положения закона о прямом возмещении убытков страховщиком, застраховавшим ответственность потерпевшего, упрощают получение потерпевшим страхового возмещения вреда, что соответствует указанным в преамбуле Закона об ОСАГО целям защиты прав потерпевших.

Вместе с тем на основании договора о страховании гражданской ответственности обязательство по страховому возмещению возникает у страховщика, застраховавшего ответственность владельца транспортного средства, использованием которого причинён вред.

В связи с этим в пункте 4 статьи 14¹ Закона об ОСАГО указано, что страховщик, застраховавший ответственность потерпевшего, осуществляет страховое возмещение от имени страховщика, застраховавшего ответственность лица, причинившего вред (владельца транспортного средства, использованием которого причинён вред).

В силу изложенного прямое возмещение убытков страховщиком, застраховавшим ответственность потерпевшего, от имени страховщика, застраховавшего ответственность причинителя вреда, является исполнением основного обязательства, с которым положения пункта 3 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации связывают начало течения срока исковой давности по регрессным требованиям.

Взаиморасчёты страховщиков по возмещению расходов на прямое возмещение убытков, производимые в соответствии с положениями Закона об ОСАГО и в рамках утверждённого профессиональным объединением страховщиков соглашения, сами по себе на течение исковой давности не влияют и не могут служить основанием для увеличения срока исковой давности по регрессным требованиям к причинителю вреда.

Кроме того, в соответствии со статьёй 26¹ Закона об ОСАГО данные взаиморасчёты могут производиться как по каждому отдельному случаю прямого возмещения убытков, так и суммарно, исходя из числа удовлетворённых требований в течение отчётного периода и среднего размера страхового возмещения.

С учётом изложенного выводы кассационного суда общей юрисдикции об исчислении исковой давности по настоящему делу являются ошибочными.

Поскольку при отмене апелляционного определения суд кассационной инстанции руководствовался ошибочным толкованием закона, данное нарушение нельзя исправить без отмены кассационного определения и направления дела на новое рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2021 г. отменить, направить дело на новое кассационное рассмотрение в Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи

